

А. К. Кулидж – популяризатор русистики в США

Зенкевич И.В.,

доцент кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» факультета «Иностранные языки» ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, syrkevich@rambler.ru

Статья посвящена вкладу профессора Гарвардского университета Арчибальда Кэри Кулиджа и его учеников в становление и дальнейшее развитие русистики в высших учебных заведениях США. Автор полагает, что именно личный энтузиазм этих людей и их заинтересованность Россией способствовали внедрению преподавания русского языка в американских университетах. В статье приводятся основные сведения из биографии Кулиджа, рассматривается его подход к преподаванию русского языка и основные направления его деятельности, способствовавшей популяризации исследований России и включению русского языка в образовательную программу некоторых вузов в США.

Ключевые слова: кафедра славянских языков, Гарвардский университет, создание библиотеки, публичные выступления, исторический завтрак русистов, лекции о России.

Для цитаты:

Зенкевич И.В. А. К. Кулидж – популяризатор русистики в США [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n3/Zenkevich.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030307

For citation:

Zenkevich I.V. Recollection about the Sign of The Most Holy Mother Of God [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n3/Zenkevich.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030307

До XX века Россия не вызывала научной или общественной заинтересованности в США. Начало полномасштабным исследованиям в русистике в высших учебных заведениях США положили энтузиасты, люди, для которых русский язык не был основной специальностью, но чья личная заинтересованность послужила мощным стимулом к развитию исследований в этой области. О необходимости преподавания и изучения русского языка первыми заговорили историки, указав на тесную взаимосвязь изучения истории России и ее языка.

Пионером развития славистики стал Гарвардский университет, где в 1894 году появился первый новаторский курс по русской и польской истории. Разработал и читал его Арчибальд Кэри Кулидж (Archibald Cary Coolidge) (1867 – 1928).

А. К. Кулидж работал на кафедре истории Гарвардского университета с 1893 по 1928 и был одним из тех, кто, по утверждению исследователя Роберта Ф. Бурнса (Burnes), способствовал превращению Гарварда из маленького университета в Новой Англии в огромный исследовательский и преподавательский центр, известный во всем мире [1; 5]. Кулидж заметно расширил диапазон исследований кафедры истории, а с ней и всего Гарвардского университета: не только ввел преподавание и изучение России и стран Восточной Европы, но и заложил основы исследований Среднего Востока и Азии, ввел для студентов базовый курс западно-европейской цивилизации, современной истории дипломатии. Огромен его вклад в расширение и превращение университетской библиотеки

Гарварда в одно из уникальнейших собраний книг в мире (он был ее директором с 1910 по 1928). Он был членом Американской исторической ассоциации (American Historical Association), участвовал в ее конференциях и собраниях, был членом издательского совета ее журнала – *American Historical Review*. Он консультировал правительство в вопросах международных отношений, таким образом, заложив основы дальнейшего сотрудничества представителей науки и правительства. Еще будучи выпускником Кулидж подумывал о карьере дипломата, даже успел поработать с 1890 по 1893 гг. в американских дипломатических миссиях в С. Петербурге, Вене, Париже. На протяжении всей жизни он поддерживал контакт с официальными представителями государственного департамента, для которого создал и возглавлял небольшую школу для обучения будущих дипломатов. Он считал долгом гарвардского профессора принимать участие в обучении тех, кто в будущем займет лидирующие позиции в разных сферах жизни в стране. А. Кулидж полагал, что только деятельность энтузиастов, отдельных увлеченных людей может привести к зарождению интереса и к дальнейшим интенсивным исследованиям в русистике. Этот подход, с одной стороны, способствовал развитию в США исследований в области русского языка и истории, поскольку Кулиджу удалось увлечь этой темой большое количество студентов и докторантов других специальностей, с другой – тормозил становление русистики как науки на государственном уровне, потому что Кулидж не считал нужным создавать национальные организации ученых, специализировавшихся в этой области, которые могли бы продвигать русистику в официальном общегосударственном формате. При этом он не отрицал необходимости сотрудничества деятелей науки и государственных чиновников в те моменты, когда государству потребуется консультация или помощь ученых, в остальном же ратовал за независимость науки от государства.

Его выпускники, ставшие впоследствии преподавателями во множестве американских вузов, были специалистами в целом ряде областей: исследованиях России, Восточной Европы, Среднего Востока, Северной Африки; истории европейской дипломатии и современной истории Европы. Также он подготовил несколько десятков специалистов по международным отношениям, дипломатов, помощников государственного секретаря [1].

Кулидж родился в Бостоне в благородной семье, корни которой восходят к отцам-основателям США, к колонии Массачусетского залива и даже к Т. Джефферсону. Семья путешествовала по странам западной Европы, поскольку отец Кулиджа проявлял большую заинтересованность в географии, торговле и международной политике. В этих путешествиях зарождался интерес юного Арчибалда Кулиджа к военной истории, экзотическим странам и невероятным событиям. Его учебу в Гарвардском университете оплатил фонд, оставленный его дедушкой по материнской линии. Эти деньги, приумноженные за счет хорошего управления ими одним из друзей семьи, позволили Кулиджу и в дальнейшем не испытывать никаких материальных проблем. Из этих же денег впоследствии (во многом анонимно) выплачивалась зарплата преподавателям, занятым исследованиями России и Восточной Европы, стипендии одаренным студентам, библиотекарям; на них покупались книги для Гарвардской библиотеки и оплачивались работы по составлению ее каталога.

После окончания университета Кулидж отправился на велосипедную прогулку по Австро-Венгрии, во время которой и зародился его интерес к странам Центральной и Восточной Европы. Осенью 1889 г. он стал студентом *Ecole des sciences politiques* в Париже, где начал изучать русский язык. В 1890 г. он приехал в Россию через Скандинавию, где провел полгода в качестве секретаря американского дипломатического представительства в С. Петербурге. Затем он проехал по европейской части России на Кавказ и дальше в Самарканд; потом вернулся на учебу в Париж, получил докторскую степень по конституционной истории США в Германии в 1892 г.. В это же время Кулидж увлекся переводами русской поэзии (Н.А.

Некрасова, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина), которые были напечатаны в 1895 г. после его возвращения в США и впоследствии несколько раз перепечатывались: например, в журнале *Harvard Monthly* в январе 1895 г. были опубликованы его переводы из Некрасова и Лермонтова, в журнале *Slavonic Review* в декабре 1925 г. – перевод «Демона» Лермонтова [1]. Его интерес к переводам может свидетельствовать о достаточно зрелом владении русским языком и знании русской литературы.

О его увлечении русской историей свидетельствует другой важный факт: в 1894 г. Кулидж попросил в Гарварде разрешения читать курс по истории северо-восточной Европы (Дании, Швеции, Польши и России) с 1453 по 1795 гг. Сначала курс длился всего один семестр, но в 1909 г. он стал полноценным годичным курсом и получил название «История России». Это был первый курс, посвященный России в вузах США. В дальнейшем Кулидж интегрировал его в программу по истории Европы и мира, что радикально изменило преподавание истории как дисциплины в Гарварде.

Его подход к обучению базировался на нескольких основных составляющих, которые в то время представлялись новаторскими и повлияли на ведение подготовки специалистов-русистов. Кулидж считал необходимым:

1. развивать в студентах самостоятельность в получении знаний;
2. поощрять путешествия по Европе (вне зависимости от области интересов) для расширения кругозора и ознакомления с интересующими явлениями, событиями, фактами на местах;
3. поддерживать стремление к получению знаний, а не должностей;
4. обеспечить доступ студентов к источникам информации, т.е. создать хорошую библиотеку;
5. собрать квалифицированный профессорско-преподавательский состав;
6. задать высокие стандарты качества языкового образования и подготовки преподавателей;
7. способствовать независимости науки от государства;
8. обеспечить непредвзятость ученых (особенно в том, что касается исследований истории России), поощрять стремление объяснить и понять факты истории, а не осуждать и порицать;
9. ввести курс русского, немецкого и французского языков для всех ученых, занимающиеся Россией, поскольку именно на этих языках написаны основные работы в этой области;
10. всем историкам знать культуру (в том числе религию), географию, климат, демографический состав, политическую структуру страны, которую они изучают;
11. отказаться от узкой специализации, поскольку она не давала возможности всеобъемлющего изучения проблемы, например, Россия находится и в Европе и в Азии, значит, чтобы понять Россию, надо досконально изучать оба эти региона.

Особую роль в обучении Кулидж отводил именно путешествиям по Европе (включая Россию). Он считал, что только так можно познакомиться с географией региона, поработать в иностранных библиотеках, встретиться с учеными в их родных странах, попрактиковаться в иностранном языке. Например, его студент Роберт Блейк (Robert Blake) в 1911-1912 гг. учился в С. Петербурге у профессора Михаила Ростовцева, 1916-1918 гг. провел в Петрограде, а следующие два года – на Кавказе [1].

Новаторской была идея Кулиджа о том, что историки должны изучать языки тех регионов, которыми занимаются, поэтому именно благодаря стараниям Кулиджа в 1896 году в

Гарварде появилась первая в США кафедра славянских языков и литератур. Отстаивая необходимость появления подобной кафедры, Кулидж столкнулся с несколькими трудностями. Во-первых, президент Гарвардского университета не видел финансовой возможности оплачивать работу преподавателей этой кафедры, поскольку ни государство, ни частные фонды в этот период не понимали необходимости изучения русского и других славянских языков в США: славянские страны в это время не интересовали американское общество. Во-вторых, необходимо было найти учителя славянских языков, что представляло огромную сложность в условиях отсутствия их преподавания в стране в целом. Кулидж пригласил преподавать русский язык Лео Виенера (Leo Wiener), который в тот момент работал в университете Миссури. Виенер родился в России в польско-еврейской семье, учился в Минске и Варшаве, а потом переехал в США. Он стал впоследствии первым в Америке доктором наук по славянским литературам. В Гарварде по просьбе Кулиджа Виенер сначала преподавал начальный курс русского языка, чуть позже ввел и продвинутый курс, а вместе с ним читал лекции по русской литературе [5].

Проблема с оплатой работы Виенера была решена самым простым способом: Кулидж оплачивал ее лично из собственного семейного фонда [1].

Совместными усилиями Кулидж и Виенер заложили основы кафедры славянских языков и литератур в Гарвардском университете. К 1928 г., году смерти Кулиджа на кафедре работали уже 9 человек из числа ее выпускников. Ученики Кулиджа и Виенера сыграли видную роль в развитии исследований России и преподавании русского языка в США. Первой научной работой, написанной американцем об истории России, стала диссертация студента Кулиджа Франка Голдера (Frank A. Golder), которую он защитил в 1909 г. Он работал в России в American Relief Administration в 1921 г. В 1921-23, 1925, 1927 гг. Голдер купил огромное количество книг, документов, архивов в Советском Союзе, которые легли в основу создания коллекций Гуверовского института (Hoover Institution) о России.

Другой ученик Кулиджа Роберт Ховард Лорд (Robert Howard Lord) получил степень в 1910 г. и стал вести курс русской истории, начатый его учителем [5].

Роберт Кернер (Robert J. Kerner) защитил докторскую диссертацию в 1914 г. и перешел преподавать в Калифорнийский университет в Беркли, где участвовал в создании кафедры, занимающейся исследованиями России и Восточной Европы. Еще раньше, в 1901 г., туда пришел преподавать ученик Виенера Джордж Рапалл Нойес (George Rapall Noyes). Нойес (George Rapall Noyes) изучал в Гарварде английскую литературу, однако под влиянием Виенера увлекся русским языком, два года изучал славянскую филологию в Петербургском университете, а затем в качестве профессора преподавал русский язык в Калифорнийском университете в Беркли и стоял у истоков создания кафедры истории и славянской филологии, на которую и пришел работать Кернер [5].

Роберт Ф. Келли (Robert F. Kelley), хотя и не получил докторской степени, оказал огромное влияние на развитие исследований и изучения России. Он начал изучать русский язык в Гарварде, затем в должности американского военного атташе совершенствовал свои знания в Риге, а с 1922 г. стал работать в Государственном департаменте. С 1922 по 1937 гг. он возглавлял отдел восточно-европейских отношений, в сферу интересов которого входила и Россия. Келли, вслед за своим учителем, видел свою задачу на этом посту в том, чтобы обеспечить стране первоклассных специалистов по современной истории Советского Союза, его развитию по коммунистическому пути, его взаимоотношениям с другими странами [1; 5]. По его указанию в отделе начала создаваться библиотека материалов и книг о Советском Союзе. А, когда в 1928 г. выяснилось, что Государственный департамент не может набрать выпускников вузов со знанием русского языка, Келли распорядился организовать

Зенкевич И.В.

А. К. Кулидж – популяризатор русистики в США
Язык и текст langpsy.ru
2016. Том 3. № 3. С. 78–85.
doi: 10.17759/langt.2016030307

Zenkevich I.V.

Archibald Cary Coolidge: A Promoter of
Russian Studies in the United States.
Language and Text langpsy.ru
2016, vol. 3, no. 3, pp. 78–85.
doi: 10.17759/langt.2016030307

интенсивные курсы русского языка для дипломатов. Его усилиями государственный департамент получил специалистов по русскому языку. Также, он принял участие в судьбе Фроста Кеннана и Юстуса Болена, которые стали впоследствии известными специалистами по России и послами США в СССР.

Ернст Дж. Симмонс (Ernest J. Simmons) занимался в Гарварде английской литературой, но под влиянием Кулиджа увлекся русским языком и литературой. С 1928-1937 он неоднократно бывал в Советском Союзе, где изучал русский язык для того, чтобы читать русскую литературу в оригинале. Его научные работы посвящены творчеству Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова. Симмонс способствовал появлению в США Russian Area Studies (страноведения России), он был профессором русской литературы на факультете славянских языков Колумбийского университета в Нью-Йорке [3].

Активно занимаясь продвижением русистики в США, Кулидж осознал нехватку специалистов в этой области. Его величайшая заслуга состоит в том, что он стал приглашать в Гарвард специалистов из других стран, у которых американцы могли бы учиться или обмениваться опытом. Эти люди помогли заложить прочную базу гарвардской славистики. Например, профессор Аурелио Палмиери (Aurelio Palmieri) из Рима специалист по истории Христианства, в частности Православия, автор книги «Русская церковь», полиглот приезжал в Гарвард до Первой мировой войны [4], или профессор современной истории и истории дипломатии из Кембриджа Гарольд Темперли, специалист по истории Балкан и первой мировой войне, писавший в том числе об отношениях России и Британии, тоже работал в Гарварде по приглашению Кулиджа [2].

А. Кулидж считал невозможным развитие науки и качественное преподавание без наличия полноценной библиотеки, в которой студенты и преподаватели могли бы готовиться к занятиям и писать научные работы. Кроме того, по его мнению, книги на первых порах могли компенсировать нехватку преподавателей-славистов. Еще в 1895, будучи в Лейпциге, он купил в местном магазине более 1 300 наименований книг, посвященных языкам, истории и культуре славянских стран. Во время визита в Москву в 1921-1922 гг. он купил 3 500 книг по русской культуре и праву. Не оставались в стороне и его ученики. Один из них, Баярд Килгур (Bayard Kilgour), в 1927 г. передал в дар Гарварду свою коллекцию первых изданий русский поэтов и прозаиков [1].

Популяризация исследований России и стран Центральной Европы была невозможна без публичных выступлений, публикации статей и книг. В декабре 1894 г. Кулидж выступил с первым в США докладом, посвященным истории России на ежегодном заседании Американской исторической ассоциации. В нем он подверг критике американских историков того времени, не желавших заниматься исследованием российской истории. Свой интерес Кулидж обосновал тремя главными тезисами. Во-первых, он подчеркнул, что такая мощная империя заслуживает самого пристального внимания. Во-вторых, говоря о населении России, он отметил, что это умные талантливые люди, которым суждено сыграть ведущую роль в истории человечества. В-третьих, он отметил богатство культурных традиций страны, изучение которых будет очень ценно в связи с различными культурологическими исследованиями: например, для сравнительного анализа государственного устройства разных стран и его исторических, географических и религиозных предпосылок [1].

Кулиджу принадлежит заслуга организации первой встречи – исторического завтрака – ученых, занимавшихся изучением России, которая состоялась в декабре 1924 г. в Ричмонде (Вирджиния). На ней присутствовали не только американские историки, но и британские (Сетон-Уотсон), а также представители американских государственных организаций, посольств, школ, что свидетельствовало о достаточно большой заинтересованности в

Зенкевич И.В.

А. К. Кулидж – популяризатор русистики в США
Язык и текст langpsy.ru
2016. Том 3. № 3. С. 78–85.
doi: 10.17759/langt.2016030307

Zenkevich I.V.

Archibald Cary Coolidge: A Promoter of
Russian Studies in the United States.
Language and Text langpsy.ru
2016, vol. 3, no. 3, pp. 78–85.
doi: 10.17759/langt.2016030307

исследованиях России как среди специалистов, так и любителей. На этой встрече ученик Кулиджа Роберт Кернер предложил создать национальную организацию, которая бы курировала эти исследования и, будь создана, подтолкнула бы развитие этой области изучения в США, однако Кулидж выступил против. Он продолжал верить, что именно и только энтузиасты, которым не нужна национальная поддержка, способны продвигать науку вперед. Основными задачами мероприятия он видел следующие: поделиться накопленным опытом, обозначить перспективы и возможности дальнейших исследований, подчеркнуть необходимость сотрудничества с иностранными специалистами в данной области, особенно из Советского Союза [1]. (Необходимость международных контактов и стажировок всегда занимала особое место в пропагандистской деятельности Кулиджа). Об успешности встречи говорит хотя бы тот факт, что по ее завершении лондонский журнал *Slavonic Review* включил в свой редакционный совет Р. Кернера, Ф. Голдера и Харпера, подтвердив таким образом свои намерения сотрудничать и обмениваться опытом в славистике с американскими исследователями.

Свою собственную деятельность Кулидж не ограничивал стенами Гарвардского университета, он ездил по стране с лекциями о России: выступал, например, в университетах Чикаго, Виргинии и Бостона [1].

Кулидж активно сотрудничал с журналом *American Historical Review*, где был основным рецензентом статей, посвященных России, и книг, изданных на русском языке. Чтобы привлечь как можно более широкую аудиторию он публиковал статьи в популярном журнале *The Nation* и в Нью-Йоркской газете *The Evening Post*. Он был главным редактором журнала *Foreign Affairs*, в котором печатались статьи о международной политике в свете современной истории, в том числе статьи самого Кулиджа о России и Восточной Европе. Он призывал лидеров этих стран и политиков сотрудничать с журналом, чтобы быть услышанными и понятыми в Америке. Существуют сведения о том, что Ленин был частым читателем этого журнала [1]. В журнале публиковали свои статьи посол Временного правительства в США, создатель Российского гуманитарного фонда в США, организатор архива российской и восточноевропейской истории и культуры в Колумбийском университете Борис Бахметьев и основатель партии социалистов-революционеров Виктор Чернов.

Таким образом, благодаря усилиям Кулиджа, Виенера и их учеников к 1920ым гг. русский язык преподавали уже в трех американских вузах: Колумбийском университете в Нью-Йорке, Гарвардском университете и Калифорнийском университете в Беркли, при этом в Беркли и Гарварде преподавался еще и курс русской истории [6].

Личный интерес Кулиджа к России в начале XX века пересекся с потребностями государства в сборе информации о нашей стране. В сентябре 1917 г. В. Вильсон распорядился создать группу *The Inquiry*, в которую вошли около 150 ученых. Их задачей было подготовить материалы для мирных переговоров после Первой мировой войны. Основными членами группы были профессор и выпускники Гарвардского университета, а вся подготовительная работа по России и странам Восточной Европы велась в стенах самого университета. Принять участие в ее работе был приглашен и Кулидж, который позвал своих учеников Франка Голдера, Роберта Лорда и Роберта Кернера присоединиться к нему. В мае 1918 г. в качестве помощника государственного секретаря Кулидж посетил Мурманск и Архангельск с целью сбора информации о экономическом положении России и ее политическом режиме. Кулидж и его ученики принимали активное участие в разработке концепции определения границ Польши, Австрии, Венгрии, Чехословакии. *Воспоминание Знамени бывшего иконою Пречистыя Владычица наша.*

Зенкевич И.В.

А. К. Кулидж – популяризатор русистики в США

Язык и текст langpsy.ru

2016. Том 3. № 3. С. 78–85.

doi: 10.17759/langt.2016030307

Zenkevich I.V.

Archibald Cary Coolidge: A Promoter of
Russian Studies in the United States.

Language and Text langpsy.ru

2016, vol. 3, no. 3, pp. 78–85.

doi: 10.17759/langt.2016030307

Литература

1. *Byrnes Robert F. Archibald Cary Coolidge. A Founder of Russian Studies in the United States // Slavic Review. Vol. 37. No. 4 (Dec., 1978). pp. 651-667*
2. *Fair John D. Harold Temperley. A Scholar and Romantic in the Public Realm. University of Delaware Press, 1992. Biography & Autobiography. p. 362.*
3. *Mathewson Rufus W. Ernest J. Simmons, 1903-1972. // The Russian Review Vol. 31. No. 4 (Oct., 1972). pp. 437-439.*
4. *Palmieri Aurelio. Ettore Lo Gatto, B. P. and Francis P. Marchant // The Slavonic Review Vol. 5. No. 15 (Mar., 1927). pp. 683-686.*
5. *Parry, Albert. America Learns Russian: A History of the Teaching of the Russian Language in the United States. N.Y.: Syracuse University Press, 1967. p. 205.*
6. *Prospects for Faculty in Soviet and East European Studies. A report prepared for the National Council of Area Studies Association for the Advancement of Slavic Studies. Stanford University, Stanford, California, 1997.*

Archibald Cary Coolidge: A Promoter of Russian Studies in the United States.

Zenkevich I.V.,

Associate Professor at the Department of Linguodidactics and Intercultural Communication of the faculty of Foreign Languages in the Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, syrkevich@rambler.ru

The article is dedicated to the contribution of Harvard professor Archibald Cary Coolidge and his students into the rise and development of Russian studies in American Universities. The author believes that it was due to their personal interest and enthusiasm that the Russian language began to be taught in the USA universities. The article provides information about Coolidge's biography, his approach to teaching Russian, and his work aimed at popularizing Russian and introducing it into the American higher education curriculum.

Key Words: Slavonic languages department, Harvard University, creation of the library, public speeches, Russian historical breakfast, lectures about Russia.

References

1. Byrnes Robert F. Archibald Cary Coolidge: A Founder of Russian Studies in the United States // *Slavic Review*. vol. 37. no. 4 (Dec., 1978). pp. 651-667
2. Fair John D. Harold Temperley: A Scholar and Romantic in the Public Realm. University of Delaware Press, 1992. Biography & Autobiography. 362 p.
3. Mathewson Rufus W. Ernest J. Simmons, 1903-1972. // *The Russian Review* vol. 31. no. 4 (Oct., 1972). pp. 437-439.
4. Palmieri Aurelio. Ettore Lo Gatto, B. P. and Francis P. Marchant // *The Slavonic Review* vol. 5. no. 15 (Mar., 1927). pp. 683-686.
5. Parry, Albert. *America Learns Russian: A History of the Teaching of the Russian Language in the United States*. New York: Syracuse University Press, 1967. p. 205.
6. *Prospects for Faculty in Soviet and East European Studies*. A report prepared for the National Council of Area Studies Association for the Advancement of Slavic Studies. Stanford University, Stanford, California, 1997.